

Вторая половина 2005 года принесла события, которые, как представляется, имеют значение для будущего профсоюзного и рабочего движения в России. Для некоторых активистов, особенно тех, кто участвовал в профсоюзной деятельности в начале 1990-х г.г., эти события являются долгожданными. Давно пора рабочему классу «новой» России встать на путь собственной организованной борьбы.

ПРОФСОЮЗНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Не успели мы прийти в себя после проявлений бурной протестной активности наших пенсионеров в начале минувшего года, когда некоторым активистам вдруг показалось, что грядет новая «оранжевая» революция, как наступил период профсоюзной активности.

В конце лета у нас в Санкт-Петербурге и Ленинградской области на ряде крупных производств произошло несколько серьезных трудовых конфликтов. Обострился, продолжающийся с прошлого года конфликт в порту – докерам надоели затянувшиеся переговоры с администрацией по поводу коллективного договора, и была объявлена предзабастовочная готовность. У наших докеров самый сильный в городе профсоюз, независимый как от администрации, так и от ФНПР, и на них смотрят все остальные профсоюзы. Докеры и их профсоюз – это «флюгер» профсоюзной активности, ориентир для многих. Все профсоюзные активисты, так или иначе, связывают свои надежды с профсоюзом докеров, все их победы они рассматривают как свои. Соответственно, все их поражения они рассматривают как собственные поражения.

Конфликт в порту сопровождался «итальянской забастовкой», приведшей к значительным убыткам для бизнеса, и закончился временным перемирием. Коллективный договор был заключен, однако, на условиях, не полностью удовлетворяющих работников порта. Тем не менее, наличие сильного профсоюза сыграло решающую роль в сохранении в новом договоре, по крайней мере, тех условий, которые были заложены в предыдущем. Однако главное требование докеров и их профсоюза – повышение заработной платы с учетом инфляции на 30% не было выполнено. Докеры сохраняют предзабастовочную готовность.

Пример докеров оказался заразительным. Назрел еще один трудовой конфликт в порту: на этот раз поднялись моряки Морского Порто Санкт-Петербурга, объединенные в профсоюз, входящий в ФНПР. И здесь основным было требование о повышении зарплаты на 30%. После длительных переговоров с администрацией, моряки провели конференцию и объявили о готовности к проведению сначала предупредительной, а затем и полноценной забастовки. Однако суд не признал забастовку законной, и моряки вынуждены были отложить проведение акции вплоть до подачи апелляции в Верховный Суд. В конце минувшего года Верховный Суд отменил решение городского суда, и моряки снова готовятся к проведению конференции и забастовки.

В конце лета мы узнали еще одну новость: на заводе «Форд Мотор Компани» в Ленинградской области создан профсоюз. Он предъявляет администрации требования о повышении зарплат и признании профсоюза законной силой на переговорах по коллективному соглашению. Вскоре профсоюз работников «Форда» объявил о готовности к проведению забастовки – сначала «итальянской», затем, после проведения необходимых юридических процедур и конференции членов профсоюза – полноценной стачки. В октябре одна из смен провела предупредительную забастовку с остановкой производства на час. Из 400 человек, занятых в смене, 350 активно участвовали в акции. Сейчас независимый профсоюз работников завода готовится к проведению конференции.

Еще несколько лет назад такое было даже представить невозможно: на предприятии иностранного капитала независимый профсоюз, да еще идущий на конфликт с администрацией! Лет десять-восемь назад работа на иностранном предприятии была пределом всякого желания для ищущего работу россиянина. Работники иностранных предприятий не могли даже и думать о создании какого-то профсоюза. Во всяком случае, экономическая ситуация в стране в целом была такова, что было не до профсоюзов и забастовок. Не до жиро, быть бы живу – эти настроения были главной мотивацией социальной пассивности наемных работников. Как можно больше выжать из «ленивых, не умеющих работать россияне» было главной целью администрации на реально работающем производстве на протяжении всех 1990-х г.г. Однако видимо, древние римляне были правы – времена меняются, и иногда к лучшему.

На ряде других производств с участием иностранного капитала в Санкт-Петербурге и области были также зафиксированы попытки создания независимых профсоюзов: на заводе «Кока-Кола», на заводе «Катер Пиллер», производящем сложную строительную технику и других предприятиях. Но эти попытки завершились временным поражением.

Профсоюзу бортпроводников удалось заключить новое коллективное соглашение с администрацией ОАО «Пулково», избежав массовых сокращений рабочих мест. Усилилась социальная активность на ряде крупных предприятий государственного сектора. Свободный профсоюз работников «Водоканала» провел собрание работников в первой половине января 2006 года. Были отмечены конфликты на других предприятиях нашего города и области.

Что объединяет эти события и что нового они

несут для нашего не столь отдаленного будущего? Прежде всего, описанные выше действия работников и их профсоюзов являются наступательными, и это – главное. Основные требования, выдвигаемые участниками акций, носят экономический характер, однако смелость и даже «наглость» этих требований могут быть растолкованы и как политические. Уже очень сильно профсоюзы замахиваются на интересы работодателя, как в лице государства, так и частного!

Кроме этого, представляется, что работники, создавшие собственные профсоюзы, независимые как от администрации, так и от ФНПР, осознавали потенциальную силу таких структур для того, чтобы разговаривать с администрацией на равных.

При проведении акций во время конфликтов работников и руководители их профсоюзов весьма умело использовали законные средства давления на администрацию предприятий. Во многих случаях это было неприятным сюрпризом для боссов и нанятых ими юристов.

Преисполнившись оптимизмом, можно сделать и другой, далеко идущий вывод – в рабочем движении России происходят процессы, которые весьма часто называют переломными. Однако будем все же осторожными в таких выводах...

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

Невольно начинаешь вспоминать события начала 1990-х годов. Забастовочное движение в конце 1980-х и в начале 1990-х, активным участником которых был и автор данной статьи, носило не только и даже не столько экономический, сколько политический характер. Всесторонний экономический, социальный и политический кризис советского государства стал основным мотивом неожиданно мощного всплеска демократического и рабочего движения в СССР в описываемый период. Вторым решающим фактором событий той удивительной эпохи стали политические свободы, «дарованные» народу сверху. Более того, забастовки тех лет, прежде

разговора. СОЦПРОФ представляет собой определенное исключение на фоне общей убогости профсоюзного и рабочего движения в России. Но все же он не является массовой организацией наемных работников, созданной снизу, самими работниками. Деятельность данной организации поддерживается в основном активностью ее энергичных руководителей и их связями во властных структурах.

А организуемые ФНПР «массовые акции протеста и гнева» носят чисто формальный характер и есть по сути удобный для власти способ выпуска пара. К тому же хорошо режиссируемый и контролируемый самой властью. Чего стоит только один из эпизодов «борьбы», когда после акции «протеста» 5 ноября 1996 года президент Ельцин выразил свое «удовлетворение организованностью ее участников»! А в акциях «всенародного гнева», организованных ФНПР осенью 1998 года, самим президентом было рекомендовано участвовать губернаторам и другим представителям власти.

Каких-либо серьезных попыток создания массовых независимых профсоюзов и других организаций рабочего класса снизу, самими работниками на протяжении 1990-х годов не наблюдалось. Если таковые и возникали, то это были в основном кратковременные структуры, главным образом забастовочные, создаваемые на время проведения акций, направленных на выпрашивание, вымалывание или, реже, вырывание невыплаченных зарплат. Чаще, однако, работники обходились без создания каких-либо структур. В самом деле, зачем они нужны для проведения, например, голодовок и других акций отчаяния? Так, например, в 1997 году во время акции протеста, а по сути – акции отчаяния, работников «Русского дизеля», одного из крупнейших в Питере заводов, где не платили зарплату четыре года, рабочие и служащие стихийно перекрывали улицы Питера и набережные реки Невы. У них не было своей организации. Результат – государство окончательно обанкротило производство, не оказав ему никакого финансового со-

дарством. Обучение, предоставление работы и жилья и обеспечение другими социальными гарантиями было связано на протяжении десятилетий с государством, с прикреплением «советских труженников» к родному заводу, фабрике, колхозу, и т.д.

Государство, политическая надстройка всегда играли в истории России особую роль. Эта роль, жизненно важная в определенные моменты российской истории, будь это период XVI века, или период петровских реформ начала XVIII века, или «индустриализации» 1891-1903 годов, заключалась, прежде всего, в создании «всеобщих условий для развития производительных сил» общества. Особые формы участия государства в создании экономического базиса в России приводили и приводят к положению, когда массы работников, занятых в различных отраслях экономики, производственных и непроизводственных, оказывались зависимыми от государственного аппарата в плане создания рабочих мест, социального обеспечения и во многих других отношениях.

Некоторые исследователи называют такую систему «социализмом», что вызывает возражения. Эта «социалистическая» система начала давать сбои на протяжении последних двадцати лет существования СССР. В условиях кризиса в начале и первой половине 1990-х годов эта система претерпела существенные изменения. Государство стало сбрасывать с себя груз «заботы» о народе и перекладывать основные тяготы по занятости и социальному обеспечению на плечи населения. Пришедшие к власти на какое-то время либералы окончательно предоставили народу возможность полностью заботиться о самом себе.

В последнее время российское государство пытается, правда, вернуть себе некоторые прежние функции всеобщего распорядителя в сфере собственности и производства. Однако снятие с себя функций попечителя о «благах народном» оказалось ему весьма по вкусу, что придает характеру российского государства особо

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ?

всего шахтеров, стали «последним гвоздем», вбитым в гроб советского государства. Советский рабочий класс и его массовые акции оказались одной из главных движущих сил окончательного развала СССР. Указанные акции способствовали приходу к власти очередного политического авантюриста – Б. Ельцина и группы радикальных либералов, своими реформами окончательно добивших быстро слабевшую советскую экономику. В плане приведения к власти новой властью группировки советский, в основном российский и украинский, рабочий класс стал чуть ли не «гегемоном» того времени. Вспомним требования и лозунги, предъявленные участниками массовых протестных акций на предприятиях тех лет: «Долой всевластие КПСС!», «Долой 6 статью Конституции!», «Да здравствуют политические свободы!» и т.д. Однако уже тогда обратили на себя внимание неспособность и нежелание советских рабочих взять на себя управление производством, отсутствие солидарности между участниками забастовок даже внутри бастующих коллективов. Очень скоро участники многих акций рабочего движения выдыхались и практически разбегались, так и не сумев добиться своих основных экономических требований.

И все же главным моментом той эпохи в России были именно политические требования бастующих, очередная надежда на изменение политической надстройки, на смену власти, смену начальства в целом на производстве и в стране как главное средство достижения экономического благополучия. Очередное заблуждение, «блуждание в потемках» трудящихся масс привело к весьма печальным итогам для них самих, в целом для рабочего движения. Очередная в истории России попытка «поставить телегу впереди лошади» закончилась тем, что телега развалилась, а лошадь оказалась загнанной клячей, едва не сдохшей.

Развал производства 1990-х годов и 60-процентный экономический спад привели к резкому снижению активности масс и профсоюзного движения. Возникли на волне демократического подъема свободные, независимые и радикальные профсоюзы типа НПГ, «Независимости», «Единения», «Справедливости» и многие другие, разбросанные по нашей огромной стране, либо прекратили существование к середине 1990-х годов, либо вливали еще какое-то время жалкое существование. Возникли, правда, попытки создания новых профсоюзных объединений, но они довольно быстро терпели крах. Примером может служить история создания Конфедерации Труда в Санкт-Петербурге в 1994 году, закончившаяся в 2000 году развалом этой структуры. Создание и многолетнее функционирование такой организации, как СОЦПРОФ, имеют свои собственные истоки и требуют отдельного

действия. Правда, через несколько лет после этого государство продало активы «Русского Дизеля» иностранному капиталу, и появилось производство «Форда».

Во время конфликта на фабрике «Рабочий» работники пытались помочь активистам различных политических и профсоюзных структур. Однако сами работники, не имевшие собственной организации, в конце концов, не выдержали и сдались на милость победителя, т.е. государства. А оно окончательно ликвидировало ненужное ему производство. И таких примеров много.

Случай с Выборгским ЦБК 1998-2000гг. особый. Известная драматическая история с захватом предприятия в собственность коллектива, сопровождавшаяся насилием со стороны власти и предпринимателей, доказывает, что, если организованный в свободные профсоюзы коллектив способен добиться неожиданно многого. Однако, за исключением небольшой группы левых интеллектуалов акция работников ЦБК не нашла поддержки и понимания со стороны российских трудящихся.

Надо заметить, что власть всегда болезненно реагировала на попытки создания неформальных, бесконтрольных с ее стороны структур и в целом на какую-либо самостоятельность трудящихся. Это является весьма симптоматичным. Так, бурные неконтролируемые протесты населения после августа 1998 года не на шутку перепугали государственную власть, которая прибегала в ряде случаев к насилию. Тем не менее, и события 1998 года можно охарактеризовать как стихийные, не приведшие к коренному изменению ситуации в стране и к перелому в рабочем движении.

ГОСУДАРСТВО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Представляется, что на протяжении всех 90-х г.г. рабочее движение определялось, по крайней мере, двумя факторами – развалом советской экономической машины, общим глубоким экономическим и социальным кризисом, сопровождавшимся психологическим кризисом, и началом нового периода в экономическом развитии страны. Забастовочное движение носило, безусловно, оборонительный и спорадический характер, было направлено исключительно на подержание хоть какого-то уровня выживания. Основной мотив трудовых конфликтов того времени – вырвать куцую зарплату, которую не платили иногда годами. Во многом эти мотивы сохраняются и сейчас. В отдаленных от экономических центров России регионах основным мотивом производственных конфликтов, сопровождаемых голодовками работников, до сих пор является именно выплата заработанной зарплаты. Судя по всему, массовые голодовки представляют собой уникальное российское явление, мало используемое зарубежными работниками при защите своих прав.

Итак, можно сделать вывод о том, что рабочее движение как самостоятельное и организованное движение наемных работников, осознающих свое место и роль в обществе, в 1990-е годы было крайне слабым. Оно переживало болезненный период становления, длительного пробуждения от многолетней «спячки» советского периода.

Слом советской экономики сопровождался болезненными изменениями в психологии работников. Советский народ лишился традиционного источника и гаранта занятости и социальной опеки – сильного «вотчинного» государства, «нашей советской Родины». От рождения и до могилы советский человек был опекаем госу-

зловещие черты. На народ продолжают перекладывать бремя ненужных государству расходов по содержанию социальной сферы, прежде всего пенсионных расходов, поддержание ЖКХ и т.д. Государство также не склонно, а, скорее всего, и не может активно заниматься и вопросами обеспечения производства трудовыми ресурсами, а значит, и рабочими местами. Население по большей степени предоставлено само себе, что может быть при определенных условиях обращено людьми во благо себе.

Кроме этого, как известно, российская экономика переживает ныне период определенного подъема, вызванного, прежде всего, благоприятной ценовой конъюнктурой на энергоносители на мировом рынке. Резкое увеличение ВВП за последние пять лет не привело, однако, к какому-либо существенному увеличению уровня жизни населения в целом в стране. Создаваемое общественное богатство в распределении крайне неравномерно, государство очень не охотно увеличивает социальные расходы, но при этом многократно возрастают расходы на содержание государственного аппарата и на нужды правящего класса.

Все это болезненно воспринимается народом, все больше осознающим несправедливость существующего порядка. Таким образом, довольно быстро разрушается миф о государстве как надклассовой структуре и верховном «справедливом» арбитре противоречивых интересов общества.

Что касается работодателей на производстве, то разгул их всевластия, подкрепленный широкими полномочиями, предоставленными им новым Трудовым кодексом, становится невыносимым для многих работников, прежде всего – наиболее высококвалифицированных.

Однако, увы, есть и факторы, сдерживающие рост активности трудящихся в России. Так, усилившаяся дифференциация в доходах занятых в различных сферах производства порождает разные интересы и отнюдь не способствует единству действий работников различных отраслей. Также дает о себе знать умелая работа работодателей по разделению и стаскиванию работников между собой на национальной и социальной почве. Кроме того, масса неквалифицированной и дешевой квалифицированной рабочей силы из депрессивных районов России и стран СНГ всегда готова прийти на помощь работодателям и заменить собой сокращаемых строптивых работников.

С ОСТОРОЖНЫМ ОПТИМИЗМОМ

Сегодня функционирование новых организационных защитных профессионально-классовых интересов и социальных прав работников становится единственным способом такой защиты и даже выживания в обществе, где правит бал отношение к человеку как к вещи, товару, где человек как личность ничего не стоит. В данных обстоятельствах, как рабочий класс, так и в целом наемные работники, прежде всего те, кто занят в негосударственных секторах экономики, получают новые возможности для борьбы за свои экономические и политические интересы. Воспользуется ли рабочий класс этими возможностями, и насколько полно – покажет время.

Если государство и правящий класс способны координировать свою деятельность, то такой координации, естественно, рано или поздно противопоставляются единые действия протеста со стороны угнетаемых классов. Проявившая себя в последнее время в Санкт-Петербурге и Ленинградской области активность работников и независимых профсоюзов в деле защиты своих социально-экономических прав, является определенным ответом на имеющиеся вы-